Глава 2

Они оба неверными шагами брели к школьным воротам. Ван Цзыбо болтал без умолку всю дорогу, но Чэнь Ханьшэн не отвечал. Он изо всех сил пытался приспособиться к своему родному городу, Портовому, где жил семнадцать лет назад.

Это было до его отъезда в Цзянье, большой город. Тогда после окончания университета Чэнь Ханьшэн посчитал, что экономика родного города развивается недостаточно, поэтому остался в Цзянье искать удачу.

Иногда он приезжал домой, чтобы навестить родителей, но наведывался ненадолго. У него не было времени заметить перемены, произошедшие в Портовом за эти годы.

Единственные разы, когда он по-настоящему начинал ностальгировать по родному городу, случались, когда он напивался. Но вскоре это чувство сменяла необходимость решать проблемы текущей жизни.

«Какой смысл такому человеку, как я, получать во второй раз в жизни шанс?»

Чэнь Ханьшэн чувствовал себя подавленным. В 2019 году у него было всё – деньги, статус, компания и люди, готовые выполнить любое его желание. Какого чёрта ему было перерождаться? Разве такие возможности не должны доставаться тем, с кем жизнь обошлась несправедливо? Тем, кому изменили, кто потерял родителей, кто беден и голодает?

«Чёрт возьми, я и впрямь не хочу возвращаться в прошлое!»

Чэнь Ханьшэн не выдержал и выругался вслух. Ван Цзыбо только что рассказывал, как Чэнь Ханьшэн вчера напился и признался в любви Сяо Жунъюй. Внезапный взрыв эмоций Чэня испугал его.

«Ты меня вообще слушаешь?»

«Да, конечно».

Чэнь Ханьшэн ответил невпопад и потрогал карман. Ни кошелька, ни телефона у него не было. Он вздохнул и повернулся к Ван Цзыбо. «У тебя не найдётся денег? Мне в магазин надо, что-нибудь купить».

«Тебе воды купить?»

Ван Цзыбо проникся. Он знал, что после похмелья у Чэня Ханьшэна пересохнет во рту. К тому же день был жарким.

«Что ты хочешь выпить? Газировку «Цзяньлибао» или колу?» Ван Цзыбо был готов угостить друга.

«Воды хватит. И ещё купи мне пачку сигарет», – попросил Чэнь Ханьшэн.

Ван Цзыбо округлил глаза и пристально посмотрел на Чэня Ханьшэна. «Когда ты успел начать курить? Почему я ничего не знаю?»

Чэнь Ханьшэн уже начинал терять терпение. Что за напасть – такой дотошный друг? «У меня плохое настроение, вот я и решил покурить, чтобы убить время».

Ван Цзыбо немного посомневался, но в итоге купил Чэню Ханьшэну сигарет. Салончик с продуктами находился прямо у входа в Первую портовую старшую школу. Чэнь Ханьшэн посмотрел на массивные железные ворота и подумал: «Вот где я провёл три года в старшей школе. Кажется, это было тысячу лет назад».

Вскоре вернулся Ван Цзыбо. «Вот, сигареты».

«Ничего себе, когда я в последний раз курил «Хунташань»?»

Чэнь Ханьшэн не смог сдержать смеха. С тех пор, как он начал работать, эту марку он покупал редко. Он ловко разорвал пачку и протянул одну сигарету Ван Цзыбо. «Хочешь?»

Ван Цзыбо немного поколебался, но в итоге решил составить приятелю компанию.

В отличие от повидавшего виды Чэня Ханьшэна, Ван Цзыбо был ещё типичным школьником, которому предстояло столкнуться с суровыми реалиями жизни. Это было заметно даже по тому, как каждый из них курил.

Чэнь Ханьшэн просто подвернул штаны до колен и сел курить прямо на бордюр. Он прищурил глаза и задумчиво смотрел на проходивших мимо школьников.

Ван Цзыбо был более стеснительным. Куря, он отворачивался и каждый раз при затяжке прятал сигарету за спину. Даже в том, как он выпускал дым, чувствовался новичок.

Ван Цзыбо обернулся к Чэню Ханьшэну и с интересом заметил, насколько тот расслаблен. «Ханьшэн, ты круто куришь».

Чэнь Ханьшэн был заядлым курильщиком. Даже сбрасывал пепел с сигареты как-то ритмично.

"Навыки приходят с практикой", — равнодушно ответил Чэнь Ханьшэн, что только усилило впечатление его притворства. Ван Зибо позавидовал ему и даже захотел врезать. Но он должен был признать, что Чэнь Ханьшэн выглядел очень харизматично.

Когда они не успели докурить свои сигареты, по дороге подъехала группа велосипедистов. Ван Зибо быстро затушил сигарету и предупредил Чэнь Ханьшэна: "Быстро выброси эту".

Чэнь Ханьшэн был ошеломлен поведением Ван Зибо. "Учителя идут?"

"Нет, не учителя. Наши одноклассники", — пояснил Ван Зибо.

Чэнь Ханьшэн собирался выбросить сигарету, подумав, что это учителя. Но когда он услышал, что это всего лишь студенты, он снова успокоился и продолжил курить. Учителей он уважал, но что такого в том, что рядом школьные одноклассники? Они же уже закончили школу?

Эта группа учеников, вероятно, тоже пришла за вступительными письмами. По мере приближения они оживленно болтали о своем желании учиться в университете. Когда они проходили мимо Чэнь Ханьшэна и Ван Зибо, группа остановилась.

Чэнь Ханьшэн выглядел довольно неряшливо, поскольку похмелье оставило свой след на его лице. Его внешний вид не улучшали ни сигарета в руке, ни манера ее курения. Если бы не то, что у него было лицо восемнадцатилетнего мальчика, то его можно было бы легко принять за мужчину средних лет.

Одноклассники удивленно посмотрели на Чэнь Ханьшэна. В такой строгой и престижной школе, как Первая городская гимназия, ученицам даже нельзя было носить длинные волосы. Так кому бы вообще пришла в голову идея курить?

"Вы тоже пришли за вступительными письмами?" Ван Зибо счел необходимым что-то сказать.

Однако студенты промолчали и медленно повернулись, чтобы посмотреть на другую девушку, приближавшуюся на велосипеде.

Девушка излучала яркую и живую ауру, когда подъезжала. Когда она остановилась и сошла с велосипеда, рост ее составлял по меньшей мере 1,68 метра. У нее была светлая кожа, прямой нос и красные губы. От жары дня ее лицо немного покраснело.

Она посмотрела на Чэнь Ханьшэна своими ясными, яркими глазами из-под густых ресниц. Ее мягкие естественные волосы подпрыгивали, когда она подходила. Чэнь Ханьшэн даже почувствовал слабый аромат лилии, исходящий от нее.

"Чэнь Ханьшэн, как ты можешь курить?!"

Ее голос был приятным, несмотря на нотку гнева. Но Чэнь Ханьшэн вообще не мог вспомнить, кто она такая. Он повернулся к Ван Зибо за помощью, но тот лишь уставился назад с расширенными глазами. В конце концов, Чэнь Ханьшэну пришлось спросить: "Кто ты?"

"Вот это да", — вздохнули студенты из прежней группы. Особенно девушки, которые качали головами. То, что они слышали по телевизору, похоже, было правдой: мужчины легкомысленны. Только вчера вечером Чэнь Ханьшэн признался ей, а теперь притворяется, что не знает ее, только потому что получил отказ.

"Ханьшэн, не надо так", — из толпы вышел другой мальчик. Он был высоким и с теплой улыбкой. "Курение тебе не идет. Надеюсь, ты сможешь выйти из тени разбитого сердца и приветствовать прекрасное завтра. Мы все хотим видеть твои успехи".

Эти слова звучали как утешение и ободрение, но между строк сквозило чувство снисходительности. Чэнь Ханьшэн много лет был лидером и сам по себе был довольно высокомерным. Ему не нравилось, когда другие пытаются задеть его, особенно если они не были знакомы.

Хотя Чэнь Ханьшэн сидел на земле, он поднял голову и выпятил грудь. Его глаза были

спокойны, он молча смотрел на говорившего, пока последнему не стало не по себе. Тогда Ханьшэн спросил: "А ты кто, черт возьми?"

Человек с успешной карьерой не боится защищать свое достоинство. Как может такой ребенок, как этот мальчик, который еще не вышел в общество, сравниться с Чэнь Ханьшэном? Даже если бы он вышел, то вряд ли смог бы догнать Чэнь Ханьшэна.

"Такой разочаровываешь". Мальчик резко ответил, прежде чем повернуться к высокой девушке. "Пойдем. Такие люди не стоят нашего времени".

Но девушка не последовала за ним. Вместо этого она подошла ближе к Ханьшэну. "Если ты хочешь притвориться, что не знаешь меня, то я ничего не могу с этим поделать. Но я очень ясно дала понять вчера вечером, что не хочу ничего менять в нашей дружбе до окончания университета.

"Если ты снова закуришь, я скажу миссис Чень", - сказала девушка, высоко подняв подбородок.

Это привлекло внимание Чэнь Ханьшэна. Он только что путешествовал во времени, и все должно было быть не так. Более того, сегодня был день получения свидетельства о поступлении, так что вокруг было много студентов, которые могли бы стать свидетелями.

Чэнь Ханьшэн на мгновение задумался и послушно выбросил окурок.

Девушка улыбнулась с оттенком гордости. Она вытащила из сумки бутылку минеральной воды и протянула ему: "Сначала умойся. Потом иди за свидетельством о поступлении".

"Спасибо. Но у меня есть свое". Чэнь Ханьшэн прямо отверг ее.

"Тьфу, какой старый трюк, чтобы показать, что ты никому не нужен. Просто потому, что тебя отвергли, ты притворяешься холодным", - презрительно сказал мальчик.

Однако девушка оказалась довольно упрямой. Хоть Чэнь Ханьшэн и не хотел, она все же поставила воду у его ног. Затем она подтолкнула свой оранжевый велосипед к воротам школы.

Только после того, как все ушли, Чэнь Ханьшэн вдруг понял. "Она, должно быть, Сяо Жунъюй".

"Хватит притворяться идиотом". Ван Цзыбо не был впечатлен. "Я знаю, что ты огорчен своим отказом. Но я твой хороший друг. Нет ничего, чего бы ты не мог мне сказать, понимаешь".

Ван Цзыбо также подумал, что Чэнь Ханьшэн сделал это специально, чтобы просто не смущать себя.

Чэнь Ханьшэн не знал, как ответить, поэтому он мог только похлопать Ван Цзыбо по плечу. "Ты станешь взрослым, когда поступишь в университет. Возможно, пришло время тебе испытать одиночество".

http://tl.rulate.ru/book/90524/3921797